

УДК: 316.43

Действие социальных лифтов в Самарской и Астраханской областях на примерах карьер государственных служащих областных Правительств

Кулакова Д.В.

Кафедра «Государственное управление и социология региона», институт экономики и управления Пензенского государственного университета, Россия, Пенза, e-mail: dashakulakova527@yandex.ru

Аннотация: рассмотрены теоретико-методологические основы изучения внутриорганизационной мобильности и карьерного лифта персонала государственной гражданской службы. Изучены социально-должностные характеристики членов Правительств Самарской и Астраханской областей, в качестве составляющих процесса формирования и динамики развития социальных лифтов в условиях данных регионов.

Ключевые слова: социальный лифт, карьера, государственный служащий, социально-имущественная стратификация, демографическая и образовательная стратификация, политическая принадлежность.

The effect of social lifts in the Samara and Astrakhan regions on the examples of the career of civil servants of regional governments

Kulakova D.V.

Department of Public Administration and Sociology of the Region, Institute of Economics and Management, Penza State University, Russia, Penza, e-mail: dashakulakova527@yandex.ru

Abstract: the theoretical and methodological foundations of the study of intra-organizational mobility and career lift of the personnel of the civil service are considered. The social and official characteristics of the members of the Governments of the Samara and Astrakhan regions were studied as components of the process of formation and dynamics of development of social lifts in the conditions of these regions.

Keywords: social lift, career, civil servant, social and property stratification, demographic and educational stratification, political affiliation.

Актуальность изучения данной темы состоит в том, что теоретическая разработка проблемы функционирования социальных лифтов в российской и зарубежной практике управления представлена фрагментарно: соотношение социальных и профессиональных лифтов не сформулировано для различных уровней и категорий служащих. Отсутствует анализ действия карьерных лифтов в условиях региона, не исследована их направленность на

перспективу повышения эффективности управления. Существует недостаточная концептуальная социологическая разработка проблемы социальной значимости и специфики функционирования социальных лифтов в жизни государственных служащих областных Правительств в условиях сложившейся системы социального неравенства и модернизации российского общества.

Цель исследования: провести анализ действия социальных лифтов в Самарской и Астраханской областях на примерах карьер государственных служащих областных правительств.

Объектом исследования выступает: профессионально-должностная мобильность государственных служащих областных правительств в Самарской и Астраханской областях.

Предмет исследования: карьеры государственных служащих областных правительств в Самарской и Астраханской областях.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические аспекты функционирования социальных лифтов;
2. Изучить понятие и виды социальных лифтов;
3. Исследовать роль социальных лифтов в построения карьеры государственных гражданских служащих;
4. Изучить действие социальных лифтов на примере карьер государственных служащих областных правительств Самарской и Астраханской областей;
5. Провести сравнительный анализ социально-имущественной стратификации государственных служащих правительств Самарской и Астраханской областей;
6. Проанализировать демографическую и образовательную структуру государственных служащих правительств Самарской и Астраханской областей;
7. Проследить политическую принадлежность государственных служащих правительств Самарской и Астраханской областей.
8. Подвести общий итог о наличии или отсутствии работы социальных лифтов в правительствах Самарской и Астраханской областей.

Для решения поставленных задач использовался комплекс следующих методов исследования: метод анализа, метод абстрагирования, метод эмпирического анализа, сравнительный метод, метод обобщения.

Карьера государственного служащего в идеале должна являться показателем успешности профессионального развития, полем самовыражения, оценкой качества исполнения профессиональной деятельности. Но в условиях социальной неопределенности и нестабильности, жизненного неблагополучия, деформации нравственных устоев аппарат

государственной службы неизбежно испытывает воздействие сложностей и противоречий как внутренней, так и окружающей среды. В системе государственной службы распространяются управленческие аномалии, что оказывает непосредственное влияние на процессы функционирования социального лифта.

В самой общей трактовке социальный лифт — условное наименование совокупности факторов, системы объективных условий, принципов, вырабатываемых общественными институтами и социальными общностями, группами, закрепленных в виде целостной государственной политики, оказывающих определяющее влияние на формирование вертикальной социальной мобильности у индивидов [8].

То есть, понятия «социальная мобильность» и «социальный лифт» не синонимы. Социальная мобильность — явление, качество и ресурс индивида, результат социальной деятельности индивида, критерий оценивания его социальной деятельности, активности как «вверх», так и «вниз», в горизонтальном и вертикальном направлении. Социальная мобильность проявляется во взаимодействии ее объективных и субъективных факторов. Социальный же лифт — явление, индивидуальная конфигурация вертикальной мобильности, индивидуального репертуара социальной мобильности индивида, складывающаяся в самом процессе его взаимодействия с социальными институтами и социальными общностями, группами, функционирование которых, в свою очередь, осуществляется в рамках процесса формирования и развития социальной мобильности индивида в направлении только «вверх».

Иными словами, социальный лифт — собственно «большой механизм социальной мобильности», поощряющий конкуренцию индивидов и обеспечивающий мобильному индивиду направление «вверх». Иные задачи этого механизма — отбор лучших; «фильтр», «барьер», защита общества от непрофессионалов; управление возможностями человека: в обществе — социальными возможностями, в профессиональной деятельности — профессиональными и т. д.

Состояние и перспективы современного общества в значительной мере определяются тем, насколько действенны в этом обществе социальные лифты, в какой мере возможно перемещение с одного уровня социальной иерархии на другой. Известно несколько разновидностей социальных лифтов. К ним относятся: спорт, бизнес, искусство, армия и война, семья и брак, церковь, политика [3, с.31].

Так может ли социальный лифт служить инструментом для политической карьеры? О.А. Селиванова отмечает, что во второй и третьей четверти XX в. активная работа в комсомоле, партии, профсоюзе обеспечивали молодому человеку достаточно устойчивый карьерный рост. Да, карьеристов готовили и комсомол, и партия, и профсоюзы. Но какую реальную пользу приносили эти люди в своем большинстве? Не зря бытовала поговорка:

«Мы не сеем, не пашем, не строим, а гордимся общественным строем». Они называли себя идеологическими работниками. Благодаря им развалился Советский Союз. Подготовку карьеристов в стране никак нельзя ассоциировать с социальным лифтом высших достижений. Лифт выводит человека на уровень высочайших идеалов и огромной пользы для государства и общества. Он должен позволить человеку увидеть достойную цель. [2].

В свою очередь, современные исследователи, описывая «социальные лифты» как механизмы, которые созданы государством специально для отбора достойных его членов и создания условий для их труда и творчества, отмечают государственный социальный лифт как один из ведущих механизмов социальной мобильности. [1, 4, 7].

В построении карьеры гражданских служащих и в их продвижении по служебной лестнице посредством социальных лифтов должны быть заинтересованы все участники служебных отношений: и государство, и сами госслужащие. Заинтересованность государства объясняется тем, что профессионально выстроенная система карьерного роста позволит обеспечить продвижение наиболее способных, талантливых государственных служащих, избежать проблем, связанных с коррупцией, что сыграет свою роль в построении эффективной системы государственной службы. Заинтересованность самого государственного служащего связана не только с его мотивацией, но и созданием в государственных органах стимулов к эффективному исполнению должностных обязанностей.

Чтобы понять, действие социальных лифтов в областных Правительствах Самарской и Астраханской областей, необходимо рассмотреть социально-имущественные характеристики, а именно: доходы чиновников и их жен, их собственность, а также провести анализ демографической и образовательной структуры государственных служащих данных областных Правительств, а также проанализировать политическую принадлежность чиновников к той, или иной партии.

На официальных сайтах органов власти Самарской и Астраханской областей каждый год появляется информация о доходах губернатора региона и членов областного Правительства, а также членов их семей [5,6].

Если рассматривать социально-имущественную стратификацию государственных служащих данных областных Правительств и сравнивать их между собой, то можно увидеть следующее:

Наименьший годовой доход задекларированный в 2019 году министра из Астраханской области (99 499 руб.) меньше самого низкого заработанного дохода за 2019 год министра из Самарской области (1 554 843 руб.) в целых 15,6 раз. Наоборот, если взять наибольшие заработанные суммы членами Правительств Самарской и Астраханской

областей за 2019 год (21 675 012 руб. и 5 027 608 руб. соответственно), то разница тоже весьма существенная – 4,3 раза. Данное соотношение показано на рисунке 1:

Рисунок 1 – Соотношение наибольших и наименьших доходов членов Правительств Самарской и Астраханской областей за 2019 год

Среднегодовой доход члена Правительства Самарской области за прошлый год составляет 4 995 939 руб., а в Астраханской области – 2 503 760 руб., что почти в 2 раза меньше. Данная зависимость изображена на рисунке 2. Но если анализировать реально заработанные суммы, исключая резкие скачки как вверх, так и вниз, то эта разница сокращается: в Самарской области в среднем чиновник, работающий в областном Правительстве, имеет среднегодовой доход порядка 3 884 000 руб., а в Астраханской – 2 770 900 руб.

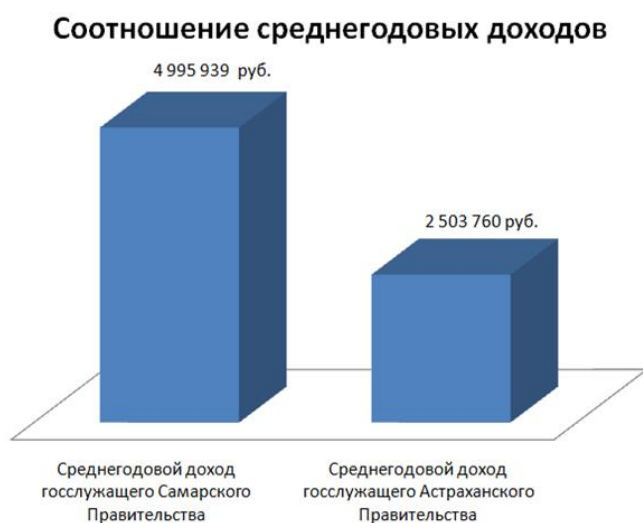

Рисунок 2 – Соотношение среднегодовых доходов членов Правительств Самарской и Астраханской областей за 2019 год

Среди членов Правительства Самарской области:

- от 0 до 1 000 000 руб. – 0 человек;
- от 1 000 000 до 2 000 000 руб. – 1 человек (6,25%);
- от 2 000 000 до 3 000 000 руб. – 0 человек;
- от 3 000 000 до 4 000 000 руб. – 10 человек (62,5%);
- от 4 000 000 до 5 000 000 руб. – 0 человек;
- более 5 000 000 руб. – 5 человек (31,25%).

Среди членов Правительства Астраханской области:

- от 0 до 1 000 000 руб. – 1 человек (10%);
- от 1 000 000 до 2 000 000 руб. – 3 человека (30%);
- от 2 000 000 до 3 000 000 руб. – 3 человека (30%);
- от 3 000 000 до 4 000 000 руб. – 1 человек (10%);
- от 4 000 000 до 5 000 000 руб. – 1 человек (10%);
- более 5 000 000 руб. – 1 человек (10%).

Т.е. можно сделать вывод, что чиновники, работающие в Самарском Правительстве богаче, ведь там 31,25% тех, кто получает доход более чем 5 млн.руб., чем их коллеги из Астраханской области, в которой лишь 10% перешедших данный порог.

Если сравнить годовые декларированные доходы Губернаторов данных областных Правительств, то видно, что Азаров Дмитрий Игоревич является более состоятельным по годовой доходности, которая у него за 2019 год составила 6 258 801 руб., чем Игорь Юрьевич Бабушкин со своими 5 027 608 руб., на целых 20%. Данную зависимость можно проследить на рисунке 3:

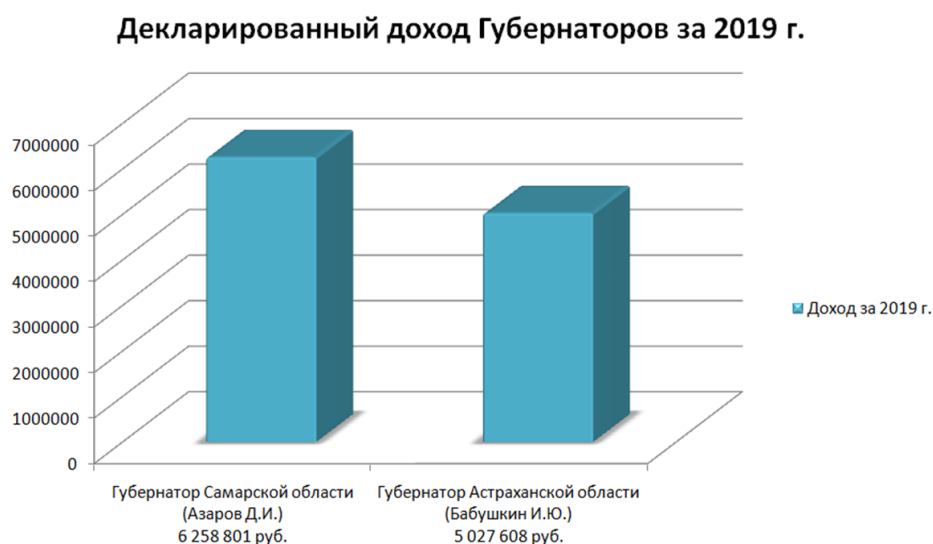

Рисунок 3 - Соотношение декларированных доходов Губернаторов Самарской и Астраханской областей за 2019 год

Вот такая картина доходов складывается в данных областных Правительствах. Средний ежемесячный уровень дохода региональных чиновников в Самарской области –

порядка 323 – 416 тысяч рублей, а в Астраханской – 200 – 250 тысяч рублей. На фоне средних зарплат населения - это много. На фоне московских и даже иногородних коллег - мало. Для сравнения, заместитель Председателя Правительства РФ – Чернышенко Д.Н. за 2019 год заработал 432 323 029 руб., а министр промышленности и торговли РФ Мантуров Д.В. вообще задекларировал свой доход в 586 022 058 руб.. Конечно это исключительные суммы, но в среднем член Правительства РФ зарабатывает в год по 13 364 339 руб., т.е. по 1 113 694 руб. в месяц. Даже до этих сумм далеко провинциальным государственным служащим Самарского и Астраханского Правительств, ведь разница колоссальная – почти в 4 раза.

В целом, доходы большинства членов областных Правительств лежат в диапазоне от 1 000 000 до 4 000 000 руб. Особняком стоят только пятеро в Самарской области и двое в Астраханской области, чей доход превысил 4 млн.руб. Выделился и один министр, годовой доход которого не достиг и 100 тыс.руб. Но необходимо отметить, что практически все в своей собственности имеют автомобили, квартиры, дома и земельные участки, записанные либо на самого члена правительства, либо на членов их семей.

Проведя анализ кратких биографии членов данных областных Правительств описанных в свободном доступе на официальных сайтах данных Правительств, можно увидеть, что семейное положение у всех разное:

Например, в Самарской области из 14 членов областного Правительства, по семьям которых есть информация, видно следующее:

- Женаты/замужем – 11 человек (78,7%);
- Имеют 1-ого ребенка в браке – 3 человека (21,4%);
- Имеют 2-х детей в браке – 6 человек (42,8%);
- Имеют 3-х детей в браке – 1 человек (7,1%);
- Имеют 4-х детей в браке – 0 человек
- Женаты/замужем, но не имеют детей – 1 человек (7,1%);
- Имеют детей, но не женаты/замужем – 1 человек (7,1%);
- Не женаты/замужем и не имеют детей – 2 человека (14,2%).

А вот в Астраханской области из 10 членов областного Правительства, по семьям которых есть информация, видно следующее:

- Женаты/замужем – 10 человек (100%);
- Имеют 1-ого ребенка в браке – 3 человека (30%);
- Имеют 2-х детей в браке – 4 человека (40%);
- Имеют 3-х детей в браке – 2 человека (20%);
- Имеют 4-х детей в браке – 1 человек (10%);

- Женаты/замужем, но не имеют детей – 0 человек;
- Имеют детей, но не женаты/замужем – 0 человек;
- Не женаты/замужем и не имеют детей – 0 человек.

Более наглядно, данная зависимость отображена на рисунке 4:

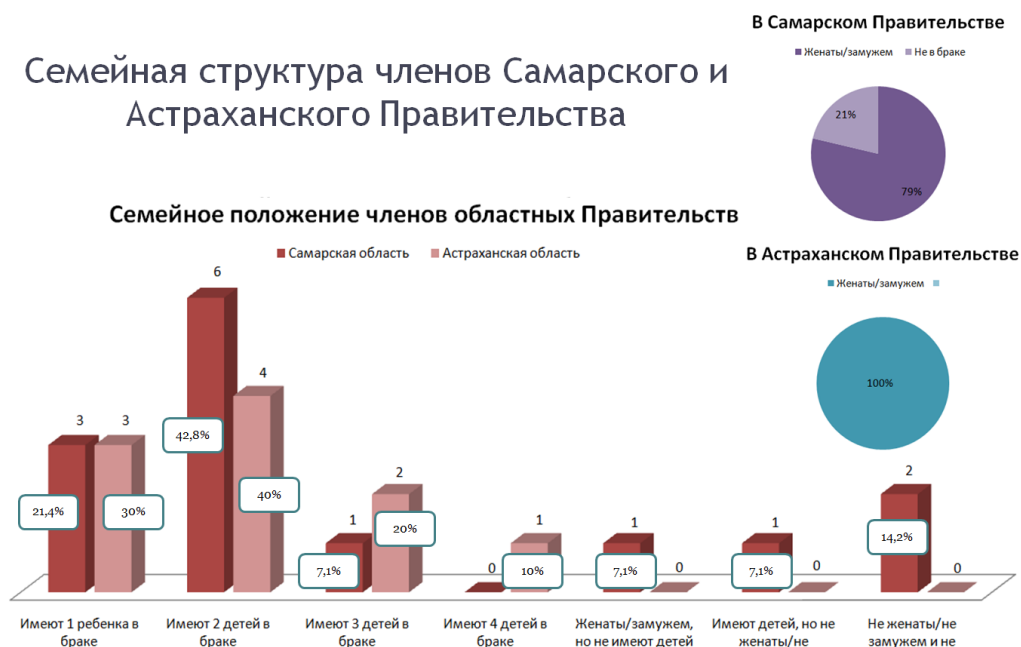

Рисунок 4 - Семейная структура членов Самарского и Астраханского Правительства

Следовательно, более примерные семьянины представлены в Правительстве Астраханской области, ведь там 100% государственных служащих находятся в браке, в отличие от Самарских чиновников, у которых 21,3% не имеют супруга или супруги. В основном в семьях по 1-2 ребенка, а вот Вице-губернатор - председатель Правительства Астраханской области – Александр Владимирович Шарыкин в своей семье воспитывает целых четверых детей.

Государственные служащие Правительства Самарской области следующих возрастов:

- от 30 до 40 лет: 2 человека (10,5%);
- от 40 до 50 лет: 6 человек (31,5%);
- от 50 до 60 лет: 10 человек (52,6%);
- от 60 до 70 лет: 1 человек (5,2%).

Государственные служащие Правительства Астраханской области следующих возрастов:

- от 30 до 40 лет: 3 человека (27,2%);
- от 40 до 50 лет: 3 человека (27,2%);
- от 50 до 60 лет: 5 человек (45,5%);
- от 60 до 70 лет: 0 человек.

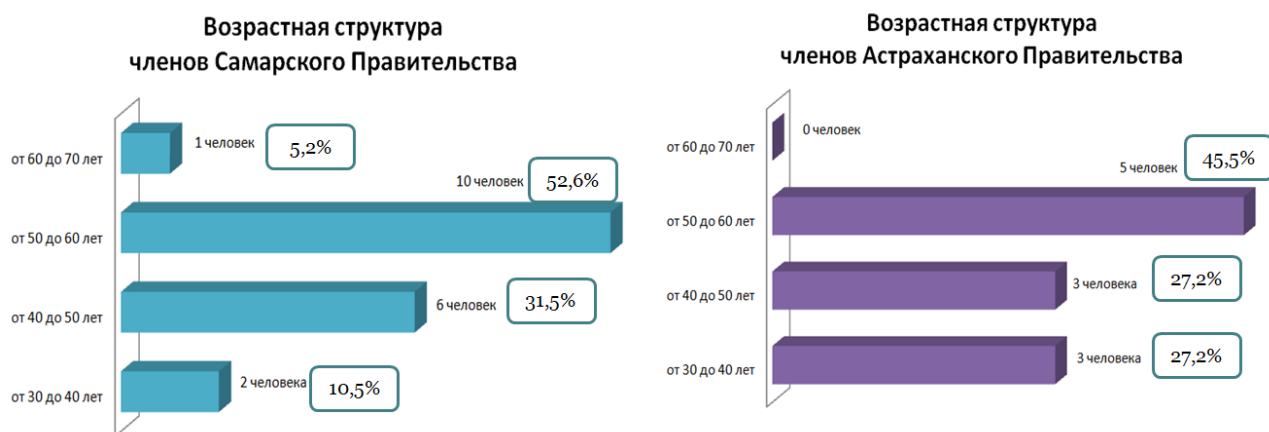

Рисунок 5 - Возрастная структура членов Самарского и Астраханского Правительства

Из данной статистики, отображенной на рисунке 5, можно увидеть, что в основном возраст членов Самарского и Астраханского Правительств варьируется от 50 до 60 лет: 52,6% и 45,5% от общего количества соответственно. Люди старше 60 лет в Астраханском правительстве отсутствуют, в то время как министру лесного хозяйства, охраны окружающей среды и природопользования Самарской области уже исполнилось 63 года. И в том и в том Правительстве работают женщины, а именно по 3 представительницы прекрасного пола.

Высшее профессиональное образование есть у всех чиновников Самарского Правительства:

- 1 высшее образование – 9 человек (53%);
- 2 высших образования – 6 человек (35,3%);
- 3 высших образования – 2 человека (11,7%0.

А вот профель подготовки разный:

- Экономическое образование -7 человек (41,2%);
- Юридическое образование – 4 человека (23,5%);
- Медицинское образование – 2 человека (11,7%);
- Педагогическое образование – 1 человек (5,8%);
- Военное образование – 2 человека (11,7%);
- Техническое образование – 7 человек (41,2).

В Астраханской области:

- 1 высшее образование – 8 человек (61,5%);
- 2 высших образований – 3 человека (23,1%);
- 3 высших образований – 2 человека (15,4%).
- Экономическое образование – 4 человека (30,7%);

- Юридическое образование – 6 человек (46,1%);
- Медицинское образование – 1 человек (7,7%);
- Педагогическое образование – 4 человека (30,7%);
- Военное образование – 2 человека (15,3%);
- Техническое образование – 0 человек.

Исходя из этих данных видно, что чиновников с 2 высшими образованиями больше в Самарском Правительстве. Так же в этом Правительстве больше предпочитают людей с техническим образованием, там работают целых 7 таких, в то время как в Астраханском Правительстве нет ни одного человека с таким профелем подготовки. Экономисты и юристы в почете везде, а вот педагогам больше рады в Правительстве Астраханской области. Не смотря на свой профиль приобретенного высшего образования, практически 90% государственных служащих проходили программы переподготовки по экономике, юриспруденции или государственному и муниципальному управлению.

В свою очередь, в Правительстве Самарской области больше человек, которые защитили кандидатскую диссертацию – 6, а Беньян Армен Сисакович вообще защитил докторскую диссертацию на тему «Современная дифференцированная хирургическая тактика у пациентов с множественными и флотирующими переломами ребер». В Правительстве Астраханской области лишь 2 человека имеют ученую степень кандидата наук.

При проверке политической принадлежности государственных служащих Правительств Самарской и Астраханской областей, можно отметить следующее: например, в Правительстве Самарской области есть представители партии «Единая Россия», но они не многочисленны – лишь 19%, от общего количества, и то, не все являются действующими. В Правительстве Астраханской области, в свою очередь, так же представителей других партий, кроме «Единой России» не наблюдается, но в основном, 85% - люди беспартийные.

Подводя общий итог о наличии или отсутствии работы социальных лифтов в правительствах Самарской и Астраханской областей, необходимо понимать, что социальный лифт – это не только форма восходящей социальной мобильности, это и путь личностного, профессионального развития человека на протяжении всей жизни, своеобразное пространство «ведущей деятельности», в которой, по словам психологов, человек формирует собственную самоидентификацию (социальную, профессиональную, личностную и пр.), самооценку, чувствует признание своих достижений обществом, ощущает значимость своего существования.

Анализ социально-имущественных, демографических, образовательных и политических характеристик государственных служащих областных Правительств Самары и Астрахани, детальное рассмотрение и изучение их биографий и карьер, позволит сделать вывод, что в их жизни были задействованы следующие социальные лифты:

➤ Образование. Как уже упоминалось выше, абсолютно все имеют высшее образование, а некоторые даже по несколько дипломов. 100% неоднократно проходили программы по повышению знаний в разнообразных областях и 90% - программы по переподготовке, в связи с выбранной профессиональной сферой. Так же, некоторые государственные служащие данных Правительств даже имеют ученые степени.

➤ Семья, а именно наличие выгодных родственных связей. Например, самым богатым среди членов Правительства Самарской области стал, согласно декларации доходов за 2019 год – Чудаев Евгений Николаевич – 32-летний министр строительства Самарской области, который заработал целых 21 675 012 руб. Евгений – сын председателя совета директоров компании «Древо» Николая Чудаева. А близкие родственники Евгения Чудаева являются учредителями и руководителями организаций, участвующих в строительстве самых больших объектов недвижимости на территории Самары, в том числе микрорайона Южный город, ЖК «Желябово», ЖК «Печера.РФ». В 2019 году этим фактом заинтересовалась даже прокуратура, ведь нельзя отрицать то, что родственные связи министра и его бизнес-прошлое и помогли занять ему эту должность и до сих пор помогают крепко держаться на ногах в финансовом плане.

➤ И, наконец, карьера, а именно, их должностное положение и стремление к его улучшению. Чиновники, зачастую, до прихода на пост в Правительство, занимают хорошие должности – генеральный директор компании, начальник отдела и т.д., но и это достается большим трудом, многие начинают совсем с низов. Например, Акопьян Виктор Альбертович - министр образования и науки Самарской области, начал свою карьеру с должности простого учителя химии в школе, но благодаря стараниям и рвению уже через 7 лет стал директором МБОУ школа №99 г. Самары, а еще через 12 лет – был приглашен на работу в министерство. Или например, Прямилов Андрей Вячеславович – министр управления финансами Самарской области вообще свой карьерный путь начал с должности мастера в Астраханском СМУ треста «Волгастальмонтаж». Ему пришлось получать другое высшее образование, но все это ради цели – улучшить свое должностное положение и выбиться в люди. Конечно, нельзя отрицать и большую роль накопленных денежных средств, активов и связей, полученных в процессе продвижения по карьерной службе.

Т.е. повышение в должности дает одновременно и власть, и полномочия, и более высокий статус. Стремление работников к повышению в должности и гарантированность

профессиональной карьеры - важный элемент успеха бюрократической системы при условии сильной мотивации к долгосрочной лояльности организации. Главное - обладать способностями в выбранной сфере деятельности.

Социальная мобильность, или социальный лифт, в самом общем смысле это кровеносная система современного общества, посредством которой его члены перемещаются из одной социальной группы в другую. Если в обществе существуют социальные лифты, то каждый из его членов уверен, что при определенных условиях он может добиться своего; общество становится открытым, социальное самочувствие — позитивным.

В свою очередь, без эффективного социального лифта, без четкой системы стимулов, поощряющих позитивное, ответственное поведение и карающих за антисоциальные проявления, невозможно выстроить современное общество. Ведь механизм социального лифта как составляющей социальной мобильности является одним из основных инструментов повышения качества управления социальной сферой в частности и, государством, в общем. Обновление элит через этот механизм при условии его объективности - наиболее действенный способ обеспечить соответствие управленческого механизма общества и государства современным вызовам. Отсутствие работающих социальных лифтов в государственном аппарате, с помощью действия которых будет отлажено четкое карьерное продвижение, очевидно, приведет к деградации всего общества через весьма короткий срок.

Список литературы:

1. Владимиров А.О. О программе выявления и поддержки талантливой молодёжи в области предпринимательства и менеджмента «Социальный лифт» [Электронный ресурс] URL:<http://soclift.ru> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Метлицкая Т.И., Наумчик В.Н. Как попасть в социальный лифт? // Мастерство online. – 2016. – № 2 (7). [Электронный ресурс] URL:http://ripo.unibel.by/assets/masterstvo_online/docs/7/7_14.pdf (дата обращения: 25.11.2020).
3. Романова К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2. – С. 30–34.
4. Савинская И. Как починить российский социальный лифт [Электронный ресурс] URL: <https://espresso-id.livejournal.com/108688.html> (дата обращения: 27.11.2020).
5. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера Губернатора Астраханской области и членов его семьи за 2019 год [Электронный

ресурс] URL: <https://www.astrobl.ru/sites/default/files/dohodi/gubernator-ao-2019.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

6. Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов Правительства Астраханской области и членов их семей за 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.astrobl.ru/sites/default/files/dohodi/pravitelstvo-ao-2019.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

7. Селиванова О.А. Проблема деформации социальных лифтов в современной образовательной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – №9. – С. 33-40.

8. Шпекторенко И.В. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. – 2013. – № 6. – С. 93-99.